

О КЛАССИФИКАЦИИ ТЕОРИЙ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ON THE CLASSIFICATION OF THEORIES OF THE ORIGIN OF THE STATE AND LAW

S. Nagikh

Annotation

In this article we are talking about the criteria for the classification of theories of the origin of the state and law in domestic jurisprudence. The author considers the main elements of the Theory of the origin of the state and shows the shortcomings of traditional classification of theories of the origin of the state (on the example of the patriarchal theory of the origin of the state). On the basis of analysis of current classifications of the various elements of the theory of politogenesis proposed matrix system of classification theories of the origin of the state.

Keywords: The theory of the origin of the state and law; basic elements of the theory of politogenesis; traditional classification of theories of the origin of the state; patriarchal theory of the origin of the state.

Аннотация

В этой статье речь идет о критериях классификации теорий происхождения государства и права в отечественной юриспруденции. Автор рассматривает основные элементы теории происхождения государства и показывает недостатки традиционной классификации теорий происхождения государства (на примере патриархальной и семейной теории происхождения государства). На основе анализа современных классификаций по различным элементам теории политогенеза предложена матричная система классификации теорий происхождения государства.

Ключевые слова:

Теория происхождения государства и права; основные элементы теории политогенеза; традиционная классификация теорий происхождения государства; патриархальная теория происхождения государства.

В настоящее время ни один из фундаментальных учебных курсов по теории государства и права не обходится без главы, посвященной обзорам и анализу концепций о происхождении государства и права. Включение этой проблематики в правовые курсы берет начало в дореволюционной отечественной юриспруденции [8, с.8–70; 13, с. 34–42, 108–114; 15, с. 250–260]. Уже в первых советских пособиях по теории государства и права [3, с.17–26, 187–192], которые стали эталоном изложения материала для учебников фундаментальной юридической направленности, появился традиционный обзор теорий происхождения государства и права. Многие курсы дублируют данный перечень, делая акцент на классических теориях происхождения государства.

Наличие большого количества теорий происхождения государства и права обусловлено тем, что время возникновения государственных и правовых учреждений относится к бесписьменному прошлому человечества. Это обстоятельство требует реконструкции и, как следствие, определенных гипотетических интерпретаций постоянно обновляемых фактов, изменяющих наше представление о прошлом человечества. Исторические реконструкции процесса политогенеза и формирования права отражают сложность учета различных факторов и условий. В точках зрения и подходах той или иной концепции происхождения государства и права отражается исторический кон-

текст и идейно–политические пристрастия конкретных авторов, что также влияет на разнообразие теоретических построений о генезисе государства и права.

Вместе с тем юристы редко рассматривают этот вопрос о происхождении государства и права на монографическом уровне. Исключением, в данном случае, является работа Т. В. Кашаниной [7], которая, впрочем, носит ретроспективно–обзорный характер, хотя и с собственной оригинальной теорией происхождения государства и права. Отдельно вопрос происхождения государства часто изучают исследователи, занимающиеся проблематикой политической антропологии, оформившейся в самостоятельную область знания в англо–американской научной традиции.

Генезис государства в настоящее время не рассматривается как явление, генерирующее причинно–следственную связь с правом. Однако необходимо признать, что существует функциональная связь между этими общественными институтами и закрепление государственной формы общественного устройства однозначно опосредуется правом, поэтому возникновение государства по–прежнему является предметом исследования в правоведении. Тем не менее наблюдается некоторая беспризорность этого раздела фундаментального юридического знания [11, с.88]. Именно поэтому, как представ-

ляется, необходимо четко определить содержание проблематики вопроса о происхождении государства. Думается, что речь в данном случае идет о трех основных элементах этой проблематики: первый касается причин происхождения государства (каузальный компонент теории); второй связан с механизмом государствообразования и политогенеза, подразумевающим оформление и укоренение соответствующих институтов, трансформацию учреждений догосударственного общества в учреждения государственные и закрепление этого перехода нормативными и правовыми средствами (динамический компонент). Однако существует еще и третий элемент, который должна затрагивать, явно или неявно, любая теория происхождения государства. И этот вопрос связан с первоначальным (инициальным) догосударственным состоянием общества, из которого и возникло первичное государство вследствие определенных причин и определенным способом. Представляется, что представление об этих трех элементах (каузальном, динамическом и инициальном), составляющих основу любой теории происхождения государства, должны послужить основой для их научной классификации.

Попытки классифицировать теории происхождения государства предпринимались давно. Однако, можно считать, что до сего дня такой опыт группировки и квалификации этих теорий не вполне точным, поскольку на него повлияло известное смешение проблем. В прошлом теории и концепции, посвященные изучению происхождения государства, затрагивали в первую очередь, не столько исследование собственно происхождения государства (и права), сколько обоснование существующих форм государства, форм правления, политических режимов или конкретных исторических форм государства. Как это демонстрирует, скажем, Л. Дюги [4]. Современные теории происхождения государства и права, или, точнее, теории новейшего времени, также, так или иначе, связаны с общественно-политическим контекстом как это показала в свое время профессор антропологии Калифорнийского университета К. Гейли [17, с. 65–89]. Еще одна путаница возникает в смешении проблем происхождения государства из догосударственных структур (первичное государство) и образования новых государств на базе предшествующих государственных образований (вторичное государство).

Для классификации теорий происхождения первичного государства необходим какой-то единый признак или набор признаков. Если под классификацией понимать логический прием, подразумевающий распределение множества объектов по определенным признакам, то вопрос упирается в определение этих критериев, разделяющих теории политогенеза. Наиболее качественным распределением является выявление объектов (в данном случае теорий происхождения государства) на основании существенных признаков или их совокупностей для науч-

ного исследования (естественная классификация). Кроме того, существуют так называемые искусственные классификации, целью которых являются какие-то субъективные учебно-практические цели, где разделение объектов производится на основании произвольного признака.

Что касается классификации теорий политогенеза, принятых в современных учебных курсах по теории и истории государств и права и исследованиях, посвященных этой проблематике, то налицо не только искусственный, но и явно их произвольный характер. Поскольку формирование групп теорий осуществляется не только на основе выбора удобных признаков, но зачастую на критериях, имеющих лишь внешнее сходство, и не выдерживающих требования единства систематизации. Как писал профессор О.И. Чистяков о периодизации истории русского государства (своего рода хронологическая классификация), что нельзя ее проводить по принципу "шел дождь и два студента" [14, с. VIII].

Весьма показательна в этом смысле классификация, предложенная в курсе лекций Т.К. Алябьевой [1]. Эта работа выбрана в связи с тем, что она, с одной стороны, преследуя учебные цели, дает достаточно полный перечень теорий происхождения государства, а с другой стороны отражает традицию представления этой темы в учебных курсах в отечественной юриспруденции и политологии, используя произвольную укоренившуюся искусственную классификацию теорий происхождения государства. Как пример, можно привести классификацию патриархальной и семейной теорий происхождения государства и права данного пособия. В соответствии с мнением автора, градация осуществляется на основании точки зрения представителей этой теории, которые считают, что право и государство является результатом исторического развития семьи. К представителям этой теории она причисляет Конфуция, Платона, Аристотеля, Клавдия Салмазия, Р. Фильмера, Н.К. Михайловского.

Примечательно, что Т.К. Алябьева подразумевает в качестве основного классификационного признака сходства идей этих мыслителей в вопросе о происхождении государства на причину происхождения государства, но описание учения конкретного представителя скатывается к обоснованию государства и государственной власти. Так, передавая представления о генезисе государства у Конфуция, она говорит о том, что этот китайский мудрец уподобляет государство семье, власть императора власти отца, а отношения правящих и подданных – семейным отношениям [1, с. 117]. Но уподобление и происхождение суть разные вопросы. Вообще, если уж быть точным, то китайской традиционной политико-правовой мысли, в общем-то, чуждо обсуждение вопроса о происхождении государства. По большому счету, пожалуй, только у Мо-цзы можно встретить пассажи о происхож-

дении государства, согласно которым в древности Небо и духи установили государство, авторитет которого покоится на двух началах: воле народа и воле Неба [12, с. 79–80].

Следующий представитель патриархальной теории по версии Т.К. Алябьевой – Платон [1, с. 118], которому она предписывает положение, что государство есть результат разрастания семьи и государственная власть является продолжением отцовской власти, без ссылок на конкретные цитаты в трудах Платона, подтверждающие этот тезис. В произведениях Платона разбросано достаточно большое количество идей по разным аспектам этой проблемы, в том числе, весьма примечательно его высказывание об учреждении справедливости, которая стала следствием договора, когда люди осознали его целесообразность и отсюда явились законы и взаимный договор [10, с. 118]. Эти его замечания заставляют некоторых исследователей считать древнегреческого мыслителя чуть ли не первым, кто высказал идею об общественном договоре и признавать его чуть ли не основоположником договорной теории происхождения государства [18, с. 10].

Рассказывая о патриархальных пристрастиях в вопросе происхождения государства у Аристотеля, автор указывает на отождествление этим мыслителем государственной власти с патриархальной властью главы семьи, что опять же говорит не о происхождении государства, а об объяснении государственной власти [1, с. 119]. Трудно согласиться с этой распространенной точкой зрения, Аристотель, кажется, наоборот, различает эти виды власти [2, с. 376–377]. Если уж говорить о причине происхождения государства у Аристотеля, то он как ранний представитель идеалистического течения философской мысли, говорит о целевом, как бы, запрограммированном природой развитии человека, где высшей степенью его общения является государство [2, с. 378]. То есть причина происхождения государства у этого мыслителя в объективном развитии сущности человека от простых форм общения к сложным: от семьи через селение к полису (государству). Таким образом, причина здесь заключается во внутренней идее, заложенной в самой человеческой сущности, а разрастание семьи мы можем соотносить с другим предложенным выше критерием классификации – с механизмом формирования государственности. Как видно, при включении учения Аристотеля в перечень сторонников патриархальной теории, нарушается принцип любой систематизации, заключающийся в единстве классификационного критерия.

Спорным выглядит причисление к когорте "патриархальщиков" учения Салмазия (Клод де Сомез).

Исходя из взглядов этого разностороннего мыслителя и плодовитого писателя–протестанта, его скорее мож-

но отнести к представителям божественной или теологической теории.

Вообще исторически обоснованное причисление к патриархальной теории здесь заслуживает только кандидатура Р. Филмера (у Т.К. Алябьевой стоит Фильмер). Но и его концепция происхождения государства представляет собой сплав идей божественного и естественного права. Единственно против чего выступает он – это против нарождающейся теории общественного договора.

Что касается патриархальной теории Михайловского, у которого как утверждает Т.К. Алябьева, она получила "современное звучание в идее патернализма". Однако здесь тоже речь идет об обосновании государства, а не о его происхождении.

Ну, и, конечно, вывод Т.К. Алябьевой, на основании которого она причисляет этих мыслителей к представителям патриархальной теории заключается в том, что "патриархальная теория утверждает, что государство и право произрастают из разрастания семьи" [1, с. 122], совершенно не согласуется с описанием воззрений представленных мыслителей по поводу причин возникновения государства. Единственное, что их объединяет – это использование в своих аргументациях темы семьи, но совершенно по разному поводу.

Далее она рассматривает, представителей семейной теории происхождения государства, которую она считает разновидностью патриархальной теории [1, с. 126]. Судя по перечисленным ей представителям этой концепции (К. Борнганг и А. Вольман), источником информации автору служит обзор о происхождении государства у Г.Ф. Шершеневича [15, с. 257]. Но, по его утверждению, патриархальная теория является извращением семейной и единственным представителем её является Р. Филмер. Такой разницей в оценке может говорить о произвольном выборе критериев для классификации самих теорий. В данном случае Т.К. Алябьева следует установившейся традиции в отечественной правовой и политической науке и критерием здесь служит скорее объяснение государства, поскольку представители этой концепции так или иначе сближали, уподобляли или сравнивали государство и семью.

На смешение вопросов происхождения государства и его обоснования, вернее сказать обоснования исторической формы государства указывали исследователи в области самых разных общественных наук. Как верно заметил в свое время представитель кельнской школы политологии Г. Каммлер, что только часть теорий происхождения государства связаны с эмпирической наукой, другая часть связана с философией или богословием и основана на чисто умозрительных заключениях. И часто теории о начале государства и классов смешивались с

попытками ее обоснования или оправдания [18, с.9].

Таким образом, распределение на группы теорий происхождения государства на основании причины политогенеза в научной традиции страдает двумя недостатками: подмена классификационного признака и несоблюдение единства классификации.

В принципе, классификация теорий политогенеза на основе критерия причины происхождения государства является наиболее продуктивным видом систематизации. Современная классификация приведена Р. Карнейро [6, с.56]. На основании причины происхождения государства он выделяет две большие группы теорий. Первая группа представляет собой волюнтаристские теории, где причиной происхождения государства является воля или желание людей, которые заключают договор. Вторая группа, которая противопоставляется ей – это так называемые насильственные (коэрсивные) теории, где государство навязывается внешней силой (завоевание) [9].

Что касается первой группы теорий то, одним из первых ее отметил еще классик немецкой правовой и хозяйственной философии Ф. Берольцхаймер. Представители этой группы теорий, согласно этому ученому, считают основной причиной происхождения государства волю, или точнее волеизъявление (Willensakttheorie), людей. К этим теориям он относит, в частности, договорную теорию, а также популярную на рубеже XIX–XX веков в немецкой юриспруденции теорию признания. Примечательна характеристика договорной теории у Ф. Берольцхаймера, он отмечает, что договорная теория господствует во всем естественном праве. [16, с. 29].

Относительно второй группы теорий, выделяемых Р. Карнейро, представляется, что критерий слишком схематичен. Скорее ее можно в настоящее время включить в более широкий класс, который можно назвать конфликтными теориями происхождения государства – здесь найдется место и различным версиям теории насилия от Л. Гумпловича и Ф. Оппенгеймера, К. Каутского до современного варианта ограничительной теории самого Р. Карнейро, а также марксистская теория, где нет внешнего завоевания, а есть разрешение конфликта в самом обществе на основе имущественной дифференциации.

Но, даже если расширить насильственные теории до названия конфликтные, то в эту группу не войдет значительное количество теорий [9, с.70]. Тот же Ф. Берольцхаймер, практически верно подметив признак причины у этой группы теорий происхождения государства противопоставляет им остальные, куда он включает группы теорий правовые (государство как правоотношение), религиозные, и властные теории (Machtstheorien).

Классификация на основе механизма и способа фор-

мирования первичной государственности, то теории происхождения государства можно, по всей видимости свети, в самом общем виде, к двум группам теорий. С одной стороны, это теории, которые отображают поэтапное становление государственности. Эти концепции политогенеза основываются на основе представлений о стадильном развитии человечества и политических форм организации общества. Примером здесь может быть и теория социальных эволюционистов, в частности, Л. Моргана, чью схему воспринял Ф. Энгельс и оказавшую огромное влияние на развитие марксистской теории происхождения государства как в советском, так и в западном варианте. Схема трансформации догосударственного общества здесь представляется в качестве закономерного прохождения общества через ряд стадий включающих следующие этапы: первобытное родовое общество (без государства) – его разложение – военная демократия как переходная стадия к государству – государство. Весьма популярны в современной литературе схемы трансформации различных форм организации политической власти в неэволюционных концепциях политической антропологии. Так у Э. Сервиса это локальная группа (банд) – племя – вождество (чифдом) – государство. Несколько менее популярная схема М. Фрида: эгалитарное общество – ранжированное общество – стратифицированное общество – государство.

Примечательно, что по всей видимости, представители различных концепция, которые группируются в определенные единые группы будут разнесены в различные классы по каузальному и динамическому критериям происхождения государства.

Что касается третьего предложенного критерия – характеристики первоначального догосударственного состояния, то здесь можно их разграничить как теории изначального и извечного существования государства (или политической организации), так и производные теории, согласно которых появлению государства предшествовало долгое существование догосударственного общества. Впрочем, верно отметил в свое время А. Еллинек, что "полная солидарность во взглядах относительно... первоначальных типов (как он называет примитивной организации общества), едва ли когда-либо будет достигнута, тем более, что из той или иной конструкции первоначального социального состояния обычно выводятся те или иные определенные экономические и политические теории"[5, с.194].

Таким образом, для построения научной типологии феномена теорий происхождения государства (и права) следует использовать матричный метод, с учетом существенных критериев теории происхождения государства, включая вопросы причин, механизма (способ) возникновения государства, а также исходного догосударственного состояния общества. Несмотря на известную трудоем-

кость этого метода, с его помощью можно точнее определить место каждой концепции в общей типологии теорий происхождения государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алябьева Т.К. Теории и общественная практика происхождения государства. – М.: Изд-во МГОУ. 2012 – 556с.
2. Аристотель. Политика / Сочинения. Т. 4. – М.: Издательство "Мысль", 1983. – 830с.
3. Голунский С. А., Строгович М. С. Теория государства и права. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 304 с.
4. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. – М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина. 1908. – 957с.
5. Еллинек А. Право современного государства. Т.1. Общее учение о государстве. – СПб.: Издание юридического книжного магазина Н.Л. Мартынова. – 1908. – 623с.
6. Карнейро Р.Л. Теория происхождения государства // Раннее государство, его альтернативы и аналоги / Под ред. Л.Е. Гринина и др. – Волгоград: Учитель, 2006. – С. 55–70.
7. Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. – М.: Высшее образование, 2008. – 358 с.
8. Кокошкин Ф. Лекции по общему государственному праву Т. 1. – М.: Издание бр. Башмаковых, 1912. – 306 с.
9. Нагих С.И. Основные положения ограничительной теории происхождения государства Р. Л. Карнейро // Правовая культура, 2013 – № 2(15) – С. 69–74
10. Платон. Государство. Кн. II. 359 а. / Платон. Собрание сочинений Т. 3. – М.: Издательство "Мысль". 1994. – 607 с.
11. Тимонин А.Н. О "новой" классовой теории происхождения государства // Евразийский юридический журнал. 2014 – № 1 (68). – С. 88–93.
12. Фэн Ю-Лань. Краткая история китайской философии. – СПб.: Евразия. 2000. – 376 с.
13. Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. – М.: Университетская типография, 1905. – 211с.
14. Чистяков О.И. Серафим Владимирович Юшков и его "Русская правда" / С.В. Юшков. Русская правда. М.: Зерцало-М., 2002, – 400с.
15. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып.1. – М.: Издание бр. Башмаковых, 1910. – 805с.
16. Berolzheimer F. System der Rechts- und Wirtschaftsphilosophie, B.3. Philosophie des Staates samt den Grundzügen der Politik. München: C.H. Beck, 1906–378S.
17. Gailey C. The State of the State in Anthropology // Dialectical Anthropology, 1985 – № 9 (1–4). – P. 65–89.
18. Kammler H. Der Ursprung des Staates. Eine Kritik der Überlagerungslehre. – Köln und Opladen.: Springer, 1966 – 98 S.

© С.И. Нагих, (sine@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

